

1855.

№ 4

КАВКАЗЪ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое . . . . . 4 * 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

12 Января,

СРЕДА.

СОДЕРЖАНІЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшіе приказы: по военному вѣдомству 10—15 декабря и по гражданскому 23 ноября—11 декабря. Высочайшіе указы. Извѣстія изъ Крыма. Извлеченіе изъ Journal de St.-Petersbourg. Пожертвованіе Прусскаго солдата. Донцы подъ Какафатомъ. **КАВКАЗЪ:** Тифлисъ. Белый-Ключъ. **ФЕЛЬЕТОНЪ:** Письма изъ Петербурга: *Письмо II.* Дневникъ тифл. театра. **ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** Англія. Франція. Турція. Персія. **УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.** О праздникахъ и праздничныхъ обыкновеніяхъ за Кавказомъ (*продолженіе.*)

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Декабря 10-го дня 1854 года. **Увольняется въ отпускъ.** Литовскаго егерскаго полка Подпоручикъ **Вогенъ**, для излеченія болѣзни, отъ контузіи происходившей, въ г. Одессу, на шесть мѣсяцевъ.

Декабря 12-го дня. **Увольняется въ отпускъ.** Тульскаго Егерскаго полка Полковникъ **Кохно 4-й**, для поправленія здоровья въ города: Москву и Калугу, на одиннадцать мѣсяцевъ.

Декабря 13-го дня. **Увольняется въ отпускъ.** Рязскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ **Колосовскій**, для излеченія болѣзни, отъ раны происходившей, въ С.-Петербургъ и Москву, на восемь мѣсяцевъ.

Декабря 14-го дня. **Производятся: За отличіе въ сраженіи противъ Турокъ.** По Кавалеріи. Кутаисскій Военный Губернаторъ, Управляющій и Гражданскою частію, Генералъ-Маіоръ **Князь Гагаринъ 4-й**, въ Генералъ-Лейтенанты, со старшинствомъ съ 4-го Іюля 1854 года и съ назначеніемъ Начальникомъ 18-й Пѣхотной дивизіи. **За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ.** Прикомандированный къ 5-му Пѣшему баталіону Черноморскаго Казачьяго войска, состоящій по Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Подпоручикъ **Князь Татлустанъ-Ахедяновъ**, въ Поручики, съ оставленіемъ при Кавказскомъ Корпусѣ, при томъ же баталіонѣ и по Кавалеріи. **Со старшинствомъ.** Лейбъ-Гвардіи Черноморскаго Казачьяго дивизиона юнкеръ **Торгановъ**, въ Корнеты, съ 25-го Октября 1853 года. По Иррегулярнымъ войскамъ. Черноморскаго Казачьяго войска: Пѣшихъ баталіоновъ: 1-го, Есаулъ **Сердечный**, въ Войсковые Старшины, съ 21-го Октября 1853 года. 2-го, Командующій онымъ, Войсковой Старшина **Головинскій**, въ Подполковники, съ 25-го Октября 1853 года. 8-го, Есаулъ **Левченко**, въ Войсковые Старшины, съ 29-го Октября 1853 года. Конныхъ полковъ: 6-го, Начальникъ Учебной команды, Есаулъ **Шелесть**, въ Войсковые Старшины, съ 25-го Октября 1853 года. 12-го, Есаулъ **Герке 2-й**, въ Войсковые Старшины, съ 29-го Октября 1853 года. **Переводится.** По Пѣхотѣ. Рязанскаго Пѣхотнаго полка Прaporщикъ **Лашевскій**, въ 7-й запасный баталіонъ Бьлозерскаго Пѣхотнаго полка.

Декабря 15-го дня. **Исключаются изъ списковъ: Умершій.** По Артиллеріи. 13-й Артиллерійской бригады Капитанъ **Куловичъ**, отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи противъ Турокъ.

Высочайшимъ Приказомъ, по Гражданскому Вѣдомству, 23-го Ноября, исключены изъ списковъ умершій, Директоръ Училищъ Кутаисской Губерніи, Статскій Совѣтникъ **Раевскій-Крестьяновъ**.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, Декабря 2-го дня 1854 года. **Производится изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры: за отличіе,** старшій помощникъ правителя канцеляріи попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа **Грызловъ**, со старшинствомъ съ 25 ноября 1854 года. **за выслугу лѣтъ,** бывшій старшій чиновникъ особыхъ порученій при начальникѣ Джаробьлоканскаго Военнаго Округа, нынѣ чиновникъ при Командующемъ войсками и управляющемъ гражданскою частію въ Прикаспійскомъ краѣ, князь **Джорджадзе** и Бьлоканскій Окружный казначей (9 класса) **Кашельникъ**, со старшинствомъ: первый съ 10 апреля 1851; послѣдній съ 28 октября 1852 года. **Изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники:** секретарь Гражданскаго Управленія Начальника Джаробьлоканскаго Военнаго Округа **Сулхановъ**, со старшинствомъ со 2 ноября 1852 года.

Декабря 11-го дня. **Производится за отличіе изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники.** Инспекторъ казенныхъ училищъ Кавказскаго Учебнаго Округа **Коваленскій**, со старшинствомъ съ 9 декабря 1854 года.

Высочайшими Имѣнными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: **Ордена Св. равноапостольнаго Князя Владимира четвертой степени, съ бантомъ:** По удостоенію Кавалерской Души, въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ—въ дѣлахъ противъ Горцевъ: близъ укрѣпленія Геленджика, 11-го Іюня 1853 года, Черноморскаго Ливійнаго № 15-го баталіона Капитанъ **Павелъ Колумновъ** и въ окрестностяхъ бывшаго форта Головинскаго, 25-го, 27-го и 28-го Іюня того же года, Черноморскаго Ливійнаго № 7-го баталіона Поручикъ **Константинъ Доне** и Азовскаго Казачьяго войска Сотникъ **Гавриилъ Николаевъ**, и въ сраженіи съ Турками: 13-го Апрѣля 1854 года, за рѣкою Арпачаемъ, близъ деревни Аргина, состоящій для особыхъ порученій при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка Полковникъ **Михаилъ Лорисъ-Меликовъ**, и 19-го Ноября 1853 года, на Башъ-Кадмларскихъ высотахъ: Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады Подполковникъ **Викторъ Шапченко**; Маіоры: Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, **Князь Зурабъ-Аваловъ**; Войсковые Старшины: Донской Конно-Артиллерійской № 7-го батареи, Александръ **Влугиниковъ** и Ставропольскаго Казачьяго полка, Князь **Михаилъ Эрпостовъ**; Капитаны: Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, **Михаилъ Позинъ** и Олимпій **Макаровъ**, Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества

Великаго Князя Константина Николаевича полка, **Михаилъ Шишкинъ**, Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка, **Михаилъ Полторацкій**; Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, **Михаилъ Татлянинъ** и 21-й Артиллерійской бригады, **Василій Давыдовъ**; Есаулы: Донской Конно-Артиллерійской № 7-го батареи, Александръ **Поновъ** и Кавказскаго Сборнаго Ливійнаго Казачьяго полка, **Тарасъ Поповъ**; Штабъ-Капитаны: Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, **Князь Илья Челюкаевъ**, Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка, **Болеславъ Сесичій**, Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, Александръ **Каптуровъ**, Александръ **Кавторадзе 2-й** и **Михаилъ Мендѣлѣевъ**, Кавказскаго Стрѣльцоваго баталіона, **Григорій Генцингъ 2-й**, Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады, **Василій Семченскій 4-й**, и 21-й Артиллерійской бригады, **Викторъ Долво-Добровольскій** и **Самуилъ Кошкинскій**; Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, Поручикъ **Князь Георгій Воловановъ**, Хоперскаго Казачьяго № 2-го полка, Сотникъ **Иванъ Фисениковъ**; Подпоручики: Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, **Василій Каминскій** и Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады, **Михаилъ Семченскій 2-й** и Баталіонный Лекаръ Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, **Николай Шеломовъ**. **Ордена Св. Анны четвертой степени, съ напилью: «за храбрость»:** 1854 года Ноября во 2-й день, въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлѣ съ Горцами 21-го Сентября 1853 года при Куринскомъ укрѣпленіи, Штабъ-Капитанъ Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка **Вороновичъ**.—Ноября въ 13-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлѣ съ Турками 17-го Ноября 1853 года, при деревнѣ Иланлы, Кавказскаго Ливійнаго Казачьяго войска 1-го Хоперскаго полка, Сотникъ **Дмитрій Расторгуевъ** и прикомандированный къ 1-му Ставропольскому Казачьему полку, состоящій по Кавалеріи Подпоручикъ **Бонахо-Тотикъ Долгивъ**.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Изъ донесеній, полученныхъ отъ Генералъ-Адъютанта **Князя Меншикова**, видно, что съ 8-го (20) по 14-е (26) прошлаго декабря непріятель никакихъ дѣйствій противъ Севастополя не предпринималъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Письма изъ Петербурга въ Редакцію газеты Кавказъ. (*) Письмо II. 20 декабря, 1854.

Въ настоящее время, когда политическіе интересы подавляютъ собою всѣ частныя, когда всѣ умы заняты великими и близкими сердцу событиями, совершающимися и готовыми совершиться, какъ-то странно и мелко говорить о какой нибудь новой оперѣ, рассказывать о какой нибудь танцовщицѣ Пепитѣ! Не тѣмъ занять Петербургъ, не тѣмъ заняты всѣ Русскіе. Не заключайте изъ этихъ словъ, чтобы умнѣе нѣмѣло здѣсь какое нибудь мѣсто. Не таковы событія, не таковы люди, чтобы подобное чувство могло закрасться въ подобныя минуты. Чѣмъ грознѣе и суровѣе становится окружающій горизонтъ, тѣмъ сильнѣе крѣпнеть и мужаетъ наше народное чувство и какія бы испытанія ни готовило намъ будущее, оно всегда найдетъ насъ въ уровень съ ними. Но серьезнѣе становится чело-вѣкъ въ серьезныя минуты жизни и мало думаетъ онъ о тѣхъ удовольствіяхъ, которыя прежде занимали его, и потому вы легко повѣрите, что интересъ петербургскихъ увеселеній и ихъ новостей отодвинулся далѣе, нежели на второй планъ.

(*) Первое изъ этихъ писемъ (которыя, по обѣщанію, данному нашимъ читателямъ, будутъ еженѣщечно являться въ фельетонѣ «Кавказа» въ теченіе 1855 года) было помѣщено въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ нашей газеты прошлаго 1854 года. Ред.

Какъ-бы много, однакожъ, общественная жизнь ни утратила сочувствія къ развлечениямъ, какъ-бы мало разнообразны ни были онѣ, но все-таки развлечения существуютъ и находятъ хотя не горячихъ и не многолюдныхъ, но все-таки до нѣкоторой степени внимательныхъ участниковъ,—а главное, должны составлять исключительный предметъ этого письма, то будемъ говорить о нихъ, тѣмъ болѣе, что значительныхъ новостей по части искусствъ или науки въ наличности не имѣется.

Эти развлечения въ настоящее время ограничиваются почти единственно театрами и между ними первое мѣсто все-таки—опера.

Въ бенефисъ г-жи Лаблашъ-де-Мерикъ, т. е. бывшей г-жи де-Мерикъ, недавно соединившей свое имя и руку съ сыномъ извѣстнаго пѣвца, молодымъ Лаблашемъ, давали Волшебнаго Стрѣлка. Этотъ спектакль возбудилъ вниманіе дилеттантовъ. Для нихъ разрѣшался вопросъ, въ какой степени нѣмецкая музыка можетъ быть доступна итальянцамъ-исполнителямъ. Но какъ «Фрейшицъ» былъ разыгранъ «не перстами робкихъ ученицъ», то враждующія стороны, т. е. приверженцы нѣмецкой и итальянской музыки остались при своихъ мнѣніяхъ. Первые говорятъ, что опера идетъ хорошо, но все-таки не такъ, какъ бы ее исполнили Нѣмцы; вторые, что нѣмецкая опера не можетъ быть лучше исполнена, потому что она нѣмецкая.

Зоръ (говорите съ удареніемъ на а) муз. Россіи (изъ Моиса), хотя и не составляетъ новости, но дается чаще другихъ и ея безподобное *mi tanca la voce* постоянно возбуждаетъ восторгъ, хотя Зороастръ (г. Дика) позволяетъ сожалѣть, что Лаблашъ почти отказался отъ серьезныхъ оперъ и исключительно держится ролей буффа, а огненные потоки, которые этотъ магъ (Зороастръ, а не Лаблашъ) мановеніемъ жезла пускаетъ съ горъ, жидки и произ-

водить не тотъ эффектъ, какого ожидалъ авторъ либретта. Впрочемъ надобно отдать справедливость декораторамъ нашихъ театровъ: они въ высшей степени владѣютъ своимъ искусствомъ и это искусство, вспомоществуемое щедростью дирекціи—дѣлаетъ обстановку пьесъ вполне великолѣпною, такъ что если можно сдѣлать какое либо замѣчаніе, то скорѣе автору либретто, который выдумываетъ вещи, недоступныя декорационному искусству. Зоръ богатъ ими такъ, что въ Парижѣ, какъ и у насъ, выпускается одно мѣсто изъ послѣдняго акта по невозможности выполнить его: это мѣсто подало поводъ къ двумъ забавнымъ анекдотамъ, случившимся въ Парижѣ во время перваго представленія Моиса. Дѣло въ томъ, что задняя сцена должна была представлять море. Море, какое-бы оно ни было,—тихое или волнующееся,—представить не трудно; но это море должно было, какъ извѣстно, развернуться и, пропустивъ бѣгущихъ, поглотить преслѣдователей. Какъ видите, задача для декоратора не легкая. Кромѣ того, предводители той и другой партіи должны быть верхомъ, а пѣть съ лошади если и можно въ чистомъ полѣ, то крайне неудобно на сценѣ, да и вообще превосходный пѣвецъ можетъ быть плохимъ ѣздокомъ и для многихъ гораздо легче владѣть голосомъ, нежели лошадыю, какъ и на оборотъ. Справедливо этихъ размышленій, которыя упустилъ изъ виду авторъ либретто (по всей вѣроятности, *Скриббъ*), не замедлила оказаться на первой репетиціи. Лаблашъ и знаменитый въ то время теноръ *Давидъ*, придерживаясь за луку, галопируютъ одинъ за другимъ. Лошадь Лаблаша—превосходный, бывавшій подъ Мюратомъ конь, небоавшійся звука идеръ, боится деревяннаго пола и топчется. Конь Давида мотаетъ головой въ то время, какъ съдокъ поѣтъ речитативъ и заставляетъ его дѣлать трели, вовсе неходящія въ его исполненіе. Пѣвцы и режиссѣръ въ смущеніи,

Сильный дождь и ненастная погода повидимому препятствовали дальнѣйшему ходу осадныхъ его работъ; рѣдкіе выстрѣлы съ непріятельскихъ батарей причиняли намъ мало вреда.

Ночные вылазки съ нашей стороны продолжались съ успѣхомъ.

Въ ночь съ 8-го на 9-е число, партіи охотниковъ, подъ командою: Адъютанта 1-й бригады 4-й Флотской дивизіи, Лейтенанта *Берюлева*, Лейтенанта *Астапова*, Поручика Московскаго Пѣхотнаго полка *Бейтнера* и юнкера того же полка *Фролова*, атаковали лѣвый флангъ англійскихъ траншей, съ такою стремительностію, что находившееся тамъ прикрытіе мгновенно опрокинуто и большею частію переколото штыками; при семъ взяты нами въ плѣнъ 3 офицера и 33 рядовыхъ. Съ нашей же стороны ранены: Поручикъ *Бейтнеръ*, ходившій охотникомъ въ третій разъ, Мичманы: *Григоренко* и *Вороновъ*; нижнихъ чиновъ убито 4, ранено 22.

Въ то же время, для отвлеченія непріятели произведена другая вылазка, подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта *Ильинскаго*, на правый флангъ французскихъ траншей. Открытая непріателемъ, она возвращена безъ особой потери.

Въ Journal de S.-Petersbourg напечатано:

«Читатели наши, вѣроятно, помнятъ, что письмо, написанное по Высочайшему повелѣнію Г. Военнымъ Министромъ къ лорду Кларикарду, для извѣщенія его о томъ, что сынъ его, лордъ Дункеллингъ, попавшій, по случайностямъ войны, въ наши руки, отосланъ въ Англію, напечатано въ Западныхъ журналахъ (см. «Indépendance Belge» отъ 6-го Декабря, № 340). Обнародованіе этого письма позволяетъ намъ привести здѣсь также отвѣтъ лорда Кларикарда, недавно полученный Княземъ Долгоруковымъ. Вотъ текстъ этого письма, передъ которымъ мы помѣщаемъ и самое письмо Г. Военнаго Министра.

«Милордъ,

«Императоръ, Августѣйшій Государь мой, съ удовольствіемъ вспоминая время, когда Ваше Превосходительство были въ Петербургъ посломъ Ея Величества Королевы Великобританской, съ истинной радостію возвращаетъ вамъ вашего сына, который, по случайностямъ войны, попалъ въ наши руки. Его Величеству пріятно, что онъ такимъ образомъ предупредилъ предложеніе, сдѣланное Лордомъ Рагланомъ Князю Меншикову, обмѣнить Лорда Дункеллина на одного Русскаго Артиллерійскаго Офицера, взятаго въ плѣнъ Англійскими войсками близъ Севастополя.

«По волѣ Его Императорскаго Величества, я вмѣстѣ съ симъ предписываю отправить вашего сына изъ Калуги, гдѣ онъ теперь находится, чрезъ Варшаву въ Лондонъ.

«Что касается до вышеупомянутаго Офицера, предполагая, что рѣчь идетъ о Капитанѣ Кузовлевѣ, я предложилъ Князю Меншикову просить Лорда Раглана возвратить его намъ въ обмѣнъ Лорда Дункеллина, который вскорѣ долженъ получить свободу.

«Если Капитанъ Кузовлевъ находится уже въ Англіи, то мы имѣемъ полныя причины надѣяться, что онъ будетъ отправленъ въ Россію, какъ вашему сыну дозволено возвратиться въ Англію.

«Примите, Маркизь, увѣреніе въ моемъ высокомъ почтеніи.

Под. Князь *Василій Долгоруковъ*.

24-го Октября (5-го Ноября) 1854.

Маркизу Кларикарду.

«Ваше Сіятельство.

«Имѣю честь увѣдомить васъ о полученіи письма, которое Его Величеству Государю Императору благоудно было повелѣть написать ко мнѣ, и прошу Ваше Сіятельство представить Его Императорскому Величеству выраженіе живѣйшей признательности и глубокаго чувства, возбужденныхъ во мнѣ благосклоннымъ и милостивымъ воспоминаніемъ Его Величества обо мнѣ.

«Повелѣніе, отданное Его Величествомъ на счетъ моего сына, совершенно сообразно съ милостивымъ расположеніемъ, которое Государь Императоръ изволилъ нѣкогда мнѣ оказывать и котораго я никогда не могу забыть. Я знаю, что никто лучше Его Величества не понимаетъ обширности личныхъ пожертвованій, которыхъ публичный долгъ можетъ требовать въ несчастныхъ обстоятельствахъ.

«Я поспѣшу сообщить военному депо ваше желаніе относительно Капитана Кузовлева.

«Позвольте мнѣ поблагодарить Ваше Сіятельство за обязательное сообщеніе мнѣ воли Его Императорскаго Величества, и засвидѣтельствовать вамъ мое высокое почтеніе.

Под. *Кларикардъ*.

18-го Ноября 1854 г.

Е. С. Князю В. Долгорукову, Военному Министру и проч.

«Послѣ этихъ двухъ документовъ, мы сообщимъ еще нашимъ читателямъ письмо Лорда Дункеллина къ Калужскому Губернатору. Оно писано передъ отъездомъ его изъ Калуги для возвращенія въ Англію.

«Я надѣюсь, что мнѣ не нужно говорить вамъ, Г. Губернаторъ, что эта послѣдняя милость, которую Его Императорскому Величеству угодно было оказать мнѣ, глубоко меня тронула. Великодушіе, съ которымъ мнѣ возвращается полная свобода безъ всякихъ условій и въ такую минуту (*)—

(*) Въ подлинникѣ сказано: «Telle générosité me rendant ma pleine liberté, sans conditions et en tel instant, se proclame le fait d'un homme vraiment grand».

ко поймутъ на чьей режиссѣ основывалъ замысловатость выдумки; но для невиданныхъ г. Лаблаша необходимо замѣтить, что его наружность совершенно соответствуетъ голосу, — а голосъ его громадный въ полномъ смыслѣ слова, такой голосъ, что пріѣхавши въ Петербургъ, пѣвецъ тотчасъ же велѣлъ увеличить дверцы въ приготовленной для него каретѣ.

— И я сѣлъ на лошадь, продолжалъ г. Лаблашъ, отъ котораго мы слышали эти анекдоты, и который также хорошо рассказываетъ, какъ пѣть, но не упускаетъ случая подсмѣяться надъ своею толщиною. — Да, я сѣлъ на лошадь и просидѣлъ на ней три четверти часа; но когда пришлось мнѣ выѣзжать и я хотѣлъ пустить ее въ галопъ, на силу, на силу добился, чтобы она пошла шагомъ... Вы легко повѣрите этому, прибавилъ неистощимо-остроумный и веселый рассказчикъ, когда я вамъ скажу, что мою бобровую шубу, правда очень полную шубу, человекъ мой не можетъ сдерживать: она слишкомъ тяжела для него.

.... Съ тѣхъ поръ это мѣсто въ оперѣ Россіи всегда выключается при постановкѣ. Кстаті о Россіи. Поклонники его таланта еще ждутъ его произведеній, приписывая молчаніе знаменитаго маэстро его не менѣе знаменитой лѣни. Но увы! Гораздо опаснѣйшая причина лишаетъ музыкальный міръ прекраснѣйшихъ наслажденій. Беспорядки 1848 года потрясли нѣсколько состояніе композитора и надѣлали ему много безпокойствъ. Съ этихъ поръ у него и развилась до болѣзни давно таившаяся въ немъ меланхолія; она усилилась еще болѣе, когда онъ неудачно купилъ домъ, и показывая его архитектору, на вопросъ: выгодна-

дѣло истинно великаго человека; и хотя слова мои никогда не выразятъ Ему всей моей признательности, я, однакоже, прошу васъ сообщить Д-у Военному Министру, до какой степени я тронутъ благороднымъ и великодушнымъ поведеніемъ Его Императорскаго Величества, которое никогда не изгладится изъ моего сердца и запечатлѣтъ въ немъ пріятное воспоминаніе о кратковременномъ и, благодаря вашимъ попеченіямъ, отнюдь не тягостномъ плѣнѣ моемъ въ Калугѣ. Полагаясь на вашу доброту, не извиняюсь въ томъ, что позволилъ себѣ возложить на васъ это порученіе.

Вашъ покорнѣйшій слуга

Под. *Дункеллингъ*.

(Р. И.)

Калуга, 30 г. Октября (10-го Ноября) 1854.

Къ Г. Военному Министру доставлено *пятьдесятъ рублей серебромъ*, при запискѣ на французскомъ языкѣ, слѣдующаго содержанія:

«Сегодня празднуютъ въ моемъ отечествѣ Рождество Спасителя, предпочтительно избирая этотъ день для того, чтобы доказывать свою привязанность тѣмъ, кого любятъ, поднесеніемъ имъ подарковъ, *каждый смотря по своимъ средствамъ*.

«Осмѣливаюсь просить позволенія присоединить небольшую сумму, при семъ препровождаемую, къ доходамъ, назначеннымъ для тѣхъ раненыхъ храброй Императорской Арміи, которые не будутъ болѣе въ состояніи сражаться въ честь Русскаго знамени.

(Подпис.) *Прусскій солдатъ (*)*.

24-го (12) Декабря 1854.

(Русск. Инвал.)

(*) C'est aujourd'hui qu'on célèbre dans ma patrie la fête de la naissance du Sauveur. On y choisit de préférence ce jour pour prouver son attachement à ceux qu'on aime, en leur faisant des cadeaux, *chacun selon ses moyens*.

J'ose demander la permission de pouvoir ajouter la modique somme ci-jointe aux bénéfices destinés à ceux des blessés de la vaillante armée Impériale, qui ne seront plus en état de se battre en l'honneur du drapeau russe.

(Signé): *Un soldat prussien*.

Ce 24 (12) Décembre 1854.

КАВКАЗЪ.

Ти-фильсъ. Съ самыхъ рождественскихъ праздниковъ погода у насъ самая переменчивая; за сильными холодами слѣдовали вѣдро и оттепель, а теперь опять снѣгъ валитъ хлопьями и зима является со всеми своими угрозами, которыя никакъ не могутъ быть названы шуточными послѣ недавно случившагося и, конечно, давно-небывалаго происшествія въ нашемъ жаркомъ (какъ его называютъ туземцы) городѣ:

ли покупка? получилъ отвѣтъ: «очень выгодно — для продавца». Россіи началъ задумываться болѣе и болѣе, и нынче, когда кто нибудь пытается вывести его изъ задумчивости, онъ отвѣчаетъ:

— «Оставьте меня, я раззоренъ!» хотя его состояніе все-таки еще простирается до милліона франковъ.

Въ оперѣ, кромѣ того, даются недавно поставленные *Поліевитъ* (Le Martiri) Доницетти и *Сивардо Саксонецъ* или *Франки въ Саксоніи* (Macbeth) Верди. Бенефисъ Ронкони былъ сборный изъ нѣсколькихъ гдѣшнихъ оперъ, — вотъ и всѣ музыкальныя новости. Къ нимъ принадлежитъ также «Отечественный концертъ», прекрасно составленный нѣсколькими благотворительными дамами, съ прекрасной благотворительной цѣлью. Эта цѣль, нынѣ болѣе, чѣмъ когда либо, находящая сочувствіе и участіе всѣхъ извѣстнѣйшихъ виртуозовъ и пѣвцовъ столицы, дала самый блистательный результатъ: зала Дворянскаго Собранія была полна слушателями, оставшимися вдвойнѣ довольными: и наслажденіемъ и участіемъ въ добромъ дѣлѣ.

Теперь о другихъ театрахъ.

На французскомъ, кромѣ безподобной и умной пьесы Ожье и Зандо, о которой я вамъ говорилъ въ предыдущемъ письмѣ, возбудила любопытство, данная въ первый разъ въ бенефисъ Мондилье, пяти-актная комедія Александра Дюма: «La jeunesse de Louis XIV», одна занявшая весь спектакль и длившаяся пять часовъ. О ней говорить много нечего: это романъ, или пожалуй, исторія работы Дюма со всеми его достоинствами и недостатками, нест-

но Давидъ нашелся. «Ничего, сказалъ онъ, я знаю, что сдѣлать уже». Режиссеръ не захотѣлъ отстать отъ него въ изобрѣтательности и тоже придумалъ какую-то штуку для Лаблаша. «Будьте покойны, — ваша лошадь во время представленія будетъ смирна какъ теленокъ, сказалъ онъ ему.

Наступило представленіе. Въ 4-мъ актѣ сынъ Фараона (Давидъ) выскакиваетъ бойко на лошади, ловко спрыгиваетъ съ нея и, отдѣлавшись такимъ образомъ отъ немускульнаго коня, поетъ свой одушевленный речитативъ, — какъ пѣлъ тогда, т. е. превосходно. Публика рукоплещетъ; но юному влюбленному надо спѣшить въ догону за бѣжавшей Израильянкой; онъ быстро становится ногу въ стремя, прыгаетъ въ сѣдло и... съ ужасомъ видитъ передъ собою англазирванный хвостъ лошади. Бѣдный цѣвецъ былъ плохой вѣздокъ: второпяхъ не той ногой ступилъ въ стремя и очутился лицомъ къ кручу... Если-бы пѣса не подошла уже къ концу, можетъ быть, должны бы были одушить занавѣсъ, потому что смѣхомъ зрителей былъ заглушенъ оркестръ; но финалъ былъ кое-какъ зрительнѣе и всѣ могли досмѣиваться дома.

Съ Лаблашемъ было совсѣмъ другое. Только-что кончился третій актъ, режиссеръ обратился къ нему.

— М-г Лаблашъ, не угодно-ли вамъ сѣсть на лошадь?

— Помилуйте, да мнѣ еще остается по крайней мѣрѣ три четверти часа до выхода.»

— Въ этомъ-то вся и штука, замѣтилъ находчивый режиссеръ, просидите эти три четверти часа на лошади и ругаясь, что она шалитъ не будетъ.

Тъ, которые видѣли хоть разъ знаменитаго пѣвца — лег-

на дняхъ въ тифлисскомъ предметіи Кукахъ найдена мертвая женщина (Февронія Глазкова), по освидѣтельствуванію оказавшаяся замерзшею.

— 7-го числа происходило открытіе Тифлискаго Коммерческаго Собранія, а черезъ два дня былъ назначенъ обѣдъ по случаю предстоявшаго выбора старшинъ.

— Откупщикъ соляныхъ и нефтяныхъ промысловъ Шемахинской и Дербентской губерній, 14 класса Терз-Гукасовъ, пожертвовалъ въ пользу войскъ Кавказскаго Корпуса пятнадцать тысячъ пуд. соли.

— Шемахинскіе граждане и служащіе чиновники пожертвовали на военныя надобности въ нынѣшнюю войну съ Турціею, тысячу пять-сотъ семьдесятъ четыре р. девяносто шесть съ половиною коп.

Бѣлый-Влочь. Встрѣча новаго года была ознаменована здѣсь великолѣпнымъ баломъ, даннымъ командиромъ расположеннаго здѣсь Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, полковникомъ княземъ К. Д. Тарханъ-Моуравовымъ. Все здѣшнее небольшое общество было приглашено на праздникъ, и гости (пишетъ корреспондентъ), при входѣ въ ярко-освѣщенную залу, были поражены великолѣпнымъ ея убранствомъ, состоявшимъ изъ прекрасно-расположенной военной арматуры. Симметрически размѣщенные Георгіевскія знамена, серебряныя трубы на георгіевскихъ лентахъ, разные знаки отличія, пирамиды изъ шомполовъ и ружейныхъ стволовъ, кенкеты изъ трехъ-гранныхъ штыковъ и наконецъ самыя стѣны ярко-освѣщенной залы, искусно убранныя солдатскими гранатами, — все это представляло воинственное и вмѣстѣ ослѣпительно-блестящее зрѣлище. При входѣ же въ залу взоръ каждаго невольно останавливался на прекрасномъ транспарантѣ съ многозначительной надписью: *1855 годъ Богу и Царю* и съ изображеніемъ эмблемы *вѣры, надежды и любви*. А противъ военныхъ доспѣховъ висѣлъ портретъ незабвеннаго кавказскаго героя, Петра Степановича Котляревскаго, и знаменательно было это сближеніе въ настоящемъ случаѣ: изображеніе доблестнаго генерала напоминало ту славную эпоху, когда Гренадерскій полкъ подъ его начальствомъ стяжалъ завидное мѣсто между войсками Кавказскаго Корпуса, и въ то-же время какъ-бы взывало къ полку о продолженіи подвиговъ, которыми онъ въ нынѣшнее время знаменуетъ каждый шагъ свой на пути чести и доблести.

Излишне было-бы распространяться о томъ одушевленіи, съ какимъ продолжался и кончился праздникъ.

О НАРОДНЫХЪ ПРАЗДНИКАХЪ

и праздничныхъ обыкновеньяхъ христіанскаго населенія за Кавказомъ и преимущественно въ Тифлиси.

(Продолженіе.)

Страстная Пятница — особенно замѣчательна въ грузинскихъ деревняхъ (преимущественно въ Карталиіи). Въ этотъ день тамъ справляется *Чона (ჭონა)*. Охотники поить и поѣсть *даромъ* собираются вмѣстѣ, и поздно вечеромъ обходятъ всѣ дома въ селеніи, поздравляя хозяевъ съ наступающимъ праздникомъ. Поздравленія выражаются въ пѣснѣ, оканчивающейся припѣвомъ: *чона, чона!* Въ пѣснѣ желаютъ дому, чтобы онъ всѣмъ изобиловалъ, какъ *маранъ Шо*, чтобы въ немъ всѣ и всѣ были полны, сытны, счастливы. *Чонисты* начинаютъ съ того, что приходятъ на кровлю дома, и чрезъ отверстіе ея спускаютъ на веревкѣ корзину. Домохозяева кладутъ въ корзину по одному яйцу и съ мпромъ отпускаютъ навязчивыхъ доброжелателей. Во всѣ время своихъ походовъ *чонисты* нѣсколько пьяны, и потому, въ антрактахъ своей пѣсни, они безъ церемоній кричатъ: *оролобаа, оролобаа!* т. е. *двойное, двойное*, намекая тѣмъ, чтобы въ корзину клали по два яйца, а не по одному, какъ это принято (*).

Недѣля Св. Пасхи. Дни Святыя Пасхи встрѣчаются въ Грузіи точно такими-же церковными торжествами, какъ и въ православной Россіи... Въ туземныхъ праздничныхъ обыкновеньяхъ также нѣтъ ничего особенно отличительнаго. Можно только замѣтить нѣкоторыя незначительныя измѣненія. Такъ, напримѣръ, здѣсь какъ-то рѣже встрѣчаются лобзанія христосующихся; разбитіе красныхъ яицъ не въ такомъ всеобщемъ употребленіи, какъ въ Россіи; да и катаніе яицъ здѣсь замѣняется *Цирюю въ мячъ*. Этотъ игръ въ особенности посвящаются дни слѣдующей за Пасхою, Фоминой недѣли, и въ особенности замѣчательна эта игра въ *Имеретіи*. *Мячикъ*, употребляемый тамъ для игры, величиною въ добрый арбузъ, обшитъ *галунами* и составляетъ собою не только предметъ забавы, но и предметъ народнаго уваженія и суевѣрія. Изстари заведено въ Имеретіи *приготовлять* мячъ. На второй день Фомина воскресенья, послѣ обѣдни, народъ дѣлится на двѣ партіи. Мячъ бросаютъ въ средину, обѣ партіи устремляются на него и дерутся между собою, стараясь завладѣть имъ. Драка бываетъ жестокая, за то честь и слава той сторонѣ, которой достанется мячъ: имѣть ей круглый годъ изобиліе и удачу во-всѣмъ... Иногда, послѣ боя, мячъ разрывается на нѣсколько кусковъ, которые раздаются нѣкоторымъ домохозяевамъ, увѣреннымъ, что храненіе кусочка мяча доставитъ изобиліе ихъ домамъ, урожай и т. п. Довля мяча, по свидѣтельству старожилонъ, есть одна изъ древнѣйшихъ народныхъ забавъ. Преданіе говоритъ, что имеретинскіе пари учредили это обыкновеніе для упражненія народа въ военныхъ движеніяхъ (**).

Красная горка. Конецъ Святой Недѣли знаменуется въ Тифлиси народнымъ праздникомъ, называемымъ по-грузински *квир-цховлоба (კვირცხოვლობა)*. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Въ Фомино Воскресеніе толпы народа съ утра собираются на возвышенія, лежація по лѣвую сторону Куры, какъ разъ за Кукійскимъ предместьемъ. Эти возвышенія называются *Красной Горкой*, почему и праздникъ иногда также называется *Красной Горкой*.

На одномъ изъ возвышеній, среди остатковъ каменной церкви, ставится образъ Спасителя, являющагося Св. Апо-

(*) Указ. Н. Г. Берзенова.

(**) Указ. г. Евлахова.

раи, запутанная, ловко и, главное, эффектно сдѣланная. Кроме того забавна, какъ часто французскій фарсъ, *Un Scandale, folie vaudeville par m-rs Duvert et Lauzanne*, въ которой дѣйствіе происходитъ и на сценѣ и въ ложѣ и въ партерѣ и даже въ оркестрѣ.

Русскій театръ также не богатъ новостями. Въ бенефисъ Самойлова, дана была новая 4-хъ-актная комедія «Карьера», автора, не объявившаго своего имени и повидимому въ первый разъ выступающаго на литературное, какъ говорятъ, поприще. Мысль комедіи очень удачна: молодой человѣкъ, подбиваемый пріятелемъ, бросаетъ свою любящую и любимую навѣсту, чтобы жениться на дѣвушкѣ съ *протекціей*. За это онъ наказанъ и доведенъ до самаго горькаго положенія, т. е. готовъ сдѣлаться, какъ его пріятель, горькимъ пьяницей. Но характеры комедіи, которой-бы слѣдовало называться драмой, обрисованы слабо и положенія не новы. Не смотря на то пѣса, поддержанная прекрасной игрой бенефицианта и г. Мартынова, слушается съ удовольствіемъ. Надобно прибавить, что въ этотъ-же бенефисъ г. Самойловъ въ первый разъ пѣлъ свою современную пѣсню «*Плачъ Чухонца*», у котораго Англичане отняли двугривенный и салакушку — фактъ, какъ извѣстно, не выдуманый, а нѣсколько разъ повторявшійся и составляющій одинъ изъ многихъ, все въ томъ-же родѣ, — трофеевъ грозной армады. Выполненіе этой пѣсни ея композиторомъ, несравненнымъ въ костюмировкѣ и вообще въ совершеннѣйшемъ измѣненіи своей личности, до сихъ поръ заставляетъ сдѣлаться до слезъ.

Если къ этому я прибавлю извѣстіе о недавно-пріѣхавшихъ сюда испанскихъ танцорахъ: *Пепъ Варгасъ* и *Антоніо Гусманъ*, то вы будете имѣть полное свѣдѣніе о всѣхъ нашихъ общественныхъ новостяхъ. Отъ новой Пепиты многого ожидали, сначала принимая ее, какъ и теперь еще принимаютъ нѣкоторые, за соименицу ея, знаменитую Пепиту, — *Пепиту д'Олива*, которая находится теперь, кажется, въ Германіи. Достоинство нашей Пепиты заключается въ особенной живости и энергіи въ національныхъ ей танцахъ, которые она показала намъ первая въ ихъ настоящемъ свѣтѣ. Недостатокъ — въ отсутствіи граціи и въ нѣкоторой уличной грубоватости исполненія. Въ балетѣ она не участвуетъ и вообще эта танцовщица совершенно не въ балетномъ родѣ, гдѣ требуется и грація и знаніе. Она съ своимъ кавалеромъ танцуетъ во вновь-составленномъ дивертиссементѣ, вставляемомъ между антрактами оперы; опера можетъ этимъ огорчаться, но публика очень довольна.

+

М. А.

ДНЕВНИКЪ ТИФЛИССКАГО ТЕАТРАЛА.

12-е января.

Въ нашемъ театральномъ мірѣ замѣчательнѣе всего окончаніе абонементовъ и продолженіе бенефисовъ. Вчера, т. е. 11 января, происходило 24-е и послѣднее представленіе *въ счетъ абонементовъ*, а послѣ завтра — намъ обѣщается бене-

столу Фомѣ. Съ утра передъ этимъ изображеніемъ преклоняются благочестивые, а къ пяти часамъ, въ продолженіи священнаго поклоненія уступаетъ мѣсто народному празднеству. Тутъ не обходится ни безъ зурны, ни безъ сазандаровъ, ни безъ джигитовки, ни безъ пляски, ни безъ пріятельскихъ кружковъ, живописно-располагающихся на лужайкахъ передъ кувшинами вина и грудями сыра, *лавашей* (родъ хлѣбовъ) и ароматическихъ травъ, составляющихъ любимое лакомство туземцевъ. Веселье идетъ широкое, ничѣмъ не стѣсняемое, и охотникамъ до *мистаго колсрита* здѣсь свободное поприще и обильная жатва. Мѣсто этого народнаго сходбища выбрано здѣсь потому, что на одномъ изъ здѣшнихъ холмовъ была некогда церковь во имя Св. Апостола Фомы, построенная въ незапамятныя времена, и разрушенная Шахъ-Аббасомъ около 1625 года. До сихъ поръ видны слѣды церковныхъ основъ и камней, служившій подножіемъ церковному престолу.

Во вторникъ послѣ Пасхи въ Тифлиси бываетъ праздникъ ящерицъ, *Джоджооба*. Этотъ праздникъ состоитъ въ томъ, что тифлисскія женщины, преимущественно-же молодыя, запасшись кусками сахара, отправляются на Авлабаръ (верхняя часть города). Тамъ за Собачью Слободкою (дзаглись-убани), подъ крутымъ навѣсомъ скалистаго берега Куры, мѣсто праздника. Здѣсь-то набожья, но суевѣрная Грузинка, послѣ молитвы, разбрасываетъ кусочки сахара на пищу *джоджо*, ящерицъ этого мѣста. По какому поводу учрежденъ этотъ праздникъ ящерицамъ, неизвѣстно; но есть преданіе, что въ этомъ мѣстѣ когда-то жилъ какой-то удивительный мужъ, имѣвшій даръ однимъ прикосновеніемъ рукъ уничтожать веснушки на лицѣ. Но кто онъ былъ, и что есть общаго между имъ, ящерицами, веснушками и сахаромъ, — это также покрыто мракомъ неизвѣстности (*).

Апрѣль—Май.

Встрѣча весны. Весна въ Грузіи начинается въ февралѣ, и прежде всего обнаруживается цвѣтеніемъ миндаля; но за февралемъ наступаетъ непостоянный, перемѣнчивый мартъ пользующійся въ народѣ весьма дурною славой. На счетъ февраля и марта даже существуетъ у Грузинъ такое изрѣченіе: «февраль дуеетъ, — мартъ шубу шьетъ, и еслибы одинъ день жизни оставался марту, то и тогда ему довѣриться нельзя». По этому настоящая, свѣтлая, *красная* весна считается только съ апрѣля мѣсяца. Грузины и встарь и нынѣ любили и любятъ *праздновать* встрѣчу весны, — а потому нельзя не сказать объ этомъ празднованіи, говоря о праздничныхъ обыкновеньяхъ вообще.

Чтобы праздновать встрѣчу весны, Грузины выходятъ за городъ, въ поля, въ сады. Въ тѣни стараго орѣха, чинара, или на какомъ нибудь холмѣ разстилаются ковры, усаживаются дружескіе кружки, и родное вино, въ старинной *азарпешь*, въ извилистомъ туремѣ рогѣ, въ заслуженной *куль*, или въ глиняномъ кувшинѣ, переходя изъ рукъ въ руки, оживляетъ бесѣду пирующихъ. Зурна воетъ, пѣвецъ поетъ, сазандаръ импровизируетъ, а Грузины, заломивъ папахи на бекрень, закинувъ назадъ рукава чухи и разстегнувъ архадуки, — веселы и счастливы созерцаніемъ обновляющейся природы. У каждаго пирующаго воткнута въ

(*) Указ. Н. Г. Берзенова. По мнѣнію нѣкоторыхъ пещера была когда-то убійцищемъ Святому Додо, сподвижнику Давида Гареджийскаго. Имя Св. Додо и послужило происхожденіемъ празднику; а по случайному созвучію этого имени съ названіемъ *джоджо* (ящерица), мѣстность праздника и самый праздникъ называется въ народѣ безразлично: то *додооба*, то *джоджооба*. — Е. В.

сѣсь *«-жи Шенитъ»*. Афиша объявила — было первое представленіе оперы Монтеки и Капулетти; но, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, составъ спектакля измѣнился и въ пользу даровитой пѣвицы назначенъ *Севильскій Цирюльчикъ*. — Въ этомъ отношеніи публика не будетъ въ накладъ. — Вмѣсто одного изъ самыхъ слабыхъ произведеній Беллини, она услышитъ вѣчно-живую и неистощимо-новую оперу, о которой наша газета уже помѣстила пространную статью. Кроме того намъ предстоитъ удовольствіе слышать два отрывка изъ оперы *Жизнь за Царя* и убѣдиться, что и подлѣ музыки Россіи музыка Глинки не теряетъ. Для насъ, Русскихъ, она имѣетъ еще то неопѣненное достоинство, что затрогиваетъ русское народное чувство и какъ-то близка и знакома душѣ. Д-ца Вазои исполнитъ, съ хоромъ, романсъ: *Не о томъ скорблю, подруженьки*; а бенефициантка, въ роли Вани, пропоетъ главную партію въ извѣстномъ квартетѣ: *Ахъ не мнѣ бѣдному*. Наконецъ коръ-де-балетомъ исполнится мазурка изъ оперы *Жизнь за Царя*, а въ заключеніе спектакля на судъ знатоковъ явится настоящая *дезгинка*, въ грузинскихъ костюмахъ.

папахъ вѣтка разцвѣтшаго миндаля; этими же цвѣтами усыпаны ковры, обвиты турьи рога, служащія вмѣсто чашъ или стакановъ,—и легкой, пріятный запахъ миндальнаго цвѣта разливается вокругъ веселыхъ собесѣдниковъ. Вообще много поэзіи въ весеннихъ пѣрахъ Грузина; много въ нихъ сочувствія къ природѣ, весна играетъ важную роль во внутренней и внешней его жизни, и это можно было-бы доказать рассказомъ о безчисленныхъ *весеннихъ повѣрхяхъ* туземцевъ, если-бы мы теперь писали о повѣрхяхъ, а не о праздничныхъ обыкновеніяхъ.

Вознесеніе Господне. День Вознесенія празднуется тифлискими жителями въ Тифлисе. По утру праздникъ имѣетъ значеніе и физиономію религиозныя, а къ вечеру принимаетъ видъ народнаго увеселенія. Кроме того, по утру празднуется онъ въ селеніи Телетахъ, расположенномъ на скатѣ горы, въ 12 верстахъ отъ Тифлиса. Богомольцы въ огромномъ количествѣ стекаются къ небольшой, но красивой телетской церкви, въ которой хранится чудотворный образъ Св. Георгія съ частицею мощей Великомученика. Преданіе свидѣтельствуетъ, что и образъ и мощи перенесены въ телетскую церковь изъ Сомхетіи. **Вечеромъ-же**, на возвратномъ пути изъ Телеть, богомольцы останавливаются на Ортачалахъ, лежащихъ въ полуверстѣ отъ Тифлиса, и здѣсь смѣшиваются съ другими толпами, пріѣхавшими изъ Тифлиса *на скачку*. Здѣсь передъ зданіемъ Таможни уже съ утра раскинулись палатки и балаганы съ фруктами, сладостями и напитками. Группы женщинъ въ бѣлоснѣжныхъ чадрахъ покрываютъ тамъ и сямъ возвышенности, и картинно рисуются на плоскихъ кровляхъ; онѣ лобзуются молодецкимъ видомъ всадниковъ съ *джеридами* (длинные тонкія палки съ острыми желѣзными наконечниками), готовыхъ пустить своихъ бѣшеныхъ коней на ристалище. Наконецъ, вотъ двое всадниковъ понеслись *вихремъ* другъ на друга и на лету пустили свои *джериды*. Мѣтко направленный ударъ вышибаетъ одного изъ сѣдла, и единодушные крики одобренія пріивѣтствуютъ побѣдителя. Но... таковы въ старину были ортачалскія скачки. Теперь-же эти народныя турниры совсѣмъ не затѣйливы; да и вообще бѣшенныя, неистовыя увеселенія сдѣлались какъ-то несомвѣстны съ возражающею жизнію настоящаго туземнаго поколѣнія...

Вичаки. Съ перваго мая по день Вознесенія, и въ особенности на канунъ Вознесенія (а также на канунъ Крещенія) почти у всѣхъ жителей христіанскаго Закавказья совершается обычай гаданья, называемый *Вичаки*. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ: молодыя дѣвушки и молодыя женщины собираются къ одной изъ подругъ, и изъ среды себя избираютъ одну, которая должна собрать изъ *семи* источниковъ воды для Вичакъ. Обязанная обществомъ встаетъ рано, до восхода солнца, молча уходитъ изъ дома и молча должна совершить путешествіе отъ источника до источника. Прочія подруги въ это время набираютъ цвѣтовъ для украшенія сосуда, въ которомъ будетъ вичакская вода. Когда вода изъ семи источниковъ собрана и принесена на мѣсто, тогда только собиравшая ее можетъ позволить себѣ разговаривать; если же она сдѣлаетъ это ранѣе, то вода потеряетъ свою силу, и виновная въ этомъ должна, выливъ воду, идти собирать ее снова. Когда сосудъ готовъ, тогда каждая изъ присутствующихъ кладетъ въ вичакскую воду какую нибудь вещь—кольцо, серьгу, наперстокъ, намешекъ, и всѣ эти вещи остаются въ водѣ до времени розыгрыша этой лотереи особаго рода. Розыгрышъ назначается обыкновенно въ самый день Вознесенія (или Крещенія), въ послѣ-обѣденное время. Гадальщицы собираются къ сосуду. Онѣ приглашаютъ къ себѣ кого нибудь изъ знающихъ татарскій языкъ для объясненія имъ вичакскихъ пѣсенъ, обыкновенно поющихъ на татарскомъ языкѣ. Еще берутъ онѣ съ собою маленькую дѣвочку для вниманія вещей изъ воды. Дѣвочка эта непременно должна быть *первенцемъ* у своихъ родителей. За тѣмъ участницы обряда садятся въ кружокъ, а обязанная пѣтъ пророческія стихи,—поѣтъ ихъ. Послѣ каждаго куплета вынимается изъ воды какая нибудь вещица, и та, которой эта вещь принадлежитъ,—должна отнести къ себѣ пророчество пропѣтаго передъ тѣмъ куплета вичакской пѣсни. Такимъ образомъ гаданье (весьма похожее на наши святочные, съ *подблюдными* пѣсями) продолжается до тѣхъ поръ, пока ни одной вещицы не останется въ сосудѣ съ волшебной водою. Послѣ гаданья хозяйка угощаетъ гостей своихъ чѣмъ Богъ послалъ, и женскій пиръ оканчивается живой лезгинкой подъ звуки монотонной дайры (бубна).

Куплеты, поющіеся на *Вичакахъ*, въ переводѣ представляютъ слѣдующее: (*)

1.
Яблоко есть у меня
Разукрашенное,
Братъ просилъ,—не дала;
Милымъ оно
Мнѣ въ подарокъ дано.

(*) Переводъ г. Евлахова.

2.
Рыбка бѣжить,
Волнуется;
По рыцкѣ плывутъ
Два яблочка....
Вотъ и милый мой
Возвращается,
Вижу, какъ рукой,
Шапкой манить онъ.

3.
У нашего дома цвѣтеть огородъ,
Въ огородѣ тамъ травка растетъ;
Нужно травку скосить молодцу,
Нуженъ молодецъ красной дѣвицѣ....

4.
Хлѣбъ испекла я изъ пшена,
Показался ячменнымъ онъ мнѣ....
Ахъ далѣкъ ты отсюда, мой милый!
Но какъ вернешься съ пути—
Рыцъ польются изъ устъ,
Словно сахаръ, сладкія.

5.
Воспѣвая розу, я цвѣты собираю;
Соберу и насыплю цвѣтовъ я въ мѣшокъ,
И мѣшокъ тотъ кругомъ обошю;
И пойду поброжу съ сакли на саклю,
И лучше тебя я найду молодца.

6.
Поднялась я на горку крутую,
Мыть бѣлье подвѣнечное,
Мыло было съ позолотою;
На глазахъ-же слезы горькія....
Ахъ родные, не горюйте вы,—
На роду мнѣ такъ написано!....

7.
Пошла я подъ камень тяжелый,
И пару лишь платяя взяла....
Ахъ скажите вы роднымъ моимъ
Доля тяжкая мнѣ досталась.

Первыя четыре пѣсни выражаютъ добрыя вѣсти: долгую жизнь или счастье, скорое возвращеніе милаго или скорое исполненіе желанія, женитьбу и благоприятное окончаніе дѣла. Послѣднія же три пѣсни предвѣщаютъ потерю близкаго, разореніе и скорую смерть. Подобныя толкованія приносятся, по уразумѣнію смысла пѣсни, большинствомъ гадальщицъ (*).

(Продолж. въ слѣд. №.)

(*) Указ. г. Евлахова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

По случаю выпзда, продается ДОРМЕЗЪ новаго фасона петербургской работы мастера Адама, со всеми къ этому дормезу принадлежностями, а также одна пара городскихъ холматовъ. Видѣть эти вещи можно въ каретномъ сараѣ при Корпусномъ домѣ.

Продается пахатная, сѣнокосная и лѣсистая ЗЕМЛЯ, находящаяся въ Горійскомъ уѣздѣ между сел. Ахалубани и сел. Вака, заключающая: пахатной и сѣнокосной 350-дневнаго паханья и лѣистой 200-дневнаго паханья, всего 550-дневнаго паханья (или 295 десятинъ); землю эту пересѣкаютъ двѣ рѣчки Кура и Сурамка, въ которыхъ производится изобильная рыбная ловля; желающіе купить могутъ обратиться лично или письменно къ владѣльницѣ оной, вдовѣ капитана Ульянѣ Силишиѣ Черепановой, живущей Тифлисскаго уѣзда въ ур. Бѣлый-Ключъ, гдѣ могутъ видѣть документы на владѣніе и узнать о цѣнѣ оной.

ГОСТИНИЦА

HOTEL DES PRINCES

открывается итальянцемъ Карло Мориджи, на Головинскомъ проспектѣ въ домѣ Ананова. Она будетъ занимать всѣ три этажа дома. Въ гостинницѣ будутъ отдаваться отдѣльными котнаты, для пріѣзжающихъ, по различному цѣнамъ: отъ 50 коп. сер. до 1 руб. и выше въ сутки. Будутъ также помѣщенія въ нѣсколько комнатъ для цѣлыхъ семействъ;

кромѣ того будетъ

ОБЩІЙ ОБЪЕДЕННЫЙ СТОЛЪ

ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ.

При гостинницѣ находятся сараи для помѣщенія экипажей, конюшни и проч. уголья. Тутъ-же можно найти, *по таксъ*, портныхъ, цирюльниковъ, каретныхъ мастеровъ—на *отвѣтственности* содержателя гостинницы.

Въ нижнемъ этажѣ

будетъ открыто *кафе* на иностранный манеръ, и при немъ бакалейный и винный магазинъ мѣстныхъ и иностранныхъ винъ: *все по самой умѣренной цѣнѣ.*

CARLO MORIGGI.

Въ магазинѣ Тифлисскаго Гражданина Юсифа Вартамова поступили въ продажу вновь полученныя изъ Россіи разныя европейскія вина, отличная *укра*, маринованная *стерлядь* и много другихъ съѣстныхъ припасовъ.

ВЪ МАГАЗИНѢ КИПМАНА, помѣщающемся въ домѣ Зубалова, на Эриванской площади, получена лучшая сарептская горчица и горчичное масло, а также поступили въ продажу Закавказскія сигары лучшихъ сортовъ.

ПРІѢХАЛИ: января 8-го: изъ Царскихъ-Колодець генераль-маіоръ князь Андрониковъ и подполковникъ князь Тумановъ. 9-го: изъ Темиръ-Ханъ-Шуры маіоръ Гонпій, изъ Телавъ войсковою старшина Копьковъ, изъ Александрополя титулярный совѣтникъ Боголеповъ. 10-го: изъ Владикавказъ штабсъ-капитанъ Эсауловъ, изъ Сигнаха штабсъ-капитанъ и прапорщикъ князя Андрониковы, изъ уроч. Манглисъ прапорщикъ Кинборъ. 11-го: изъ Гори генераль-маіоръ Грекуловъ, съ Бѣлыхъ-Ключей полковникъ князь Тарханъ-Моураповъ, изъ Александрополя прапорщикъ фонъ-деръ-Паленъ.

ВЫѢХАЛИ: января 8-го: въ Душетъ генераль-маіоръ Грекуловъ, въ Александрополь полковникъ Лорисъ-Меликовъ, въ Сигнахъ маіоръ Потемилъ. 10-го: въ Ставрополь генераль-маіоры Волковъ и Кусаковъ, въ Телавъ титулярный совѣтникъ князь Кобуловъ, въ уроч. Манглисъ прапорщикъ Ардазіановъ. 11-го: въ Гори надворный совѣтникъ Дементьевъ.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Пятницу, 14-го января:
БЕНЕФИСЪ г-жи ШЕНИНГЪ.—СЕВИЛЬСКІЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ, большая опера соч. Россини. Танцы.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха.	Барометръ при 13½ Р°. Русс. полулин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наим.
7-го Января.	7 утра.	+ 0,2	+ 0,0	0,96	578,09	Ю.В. оч. слаб.	Пасмурно накр. д.	- 0,5	+ 1,5
	1 попол.	+ 1,2	+ 0,6	0,88	576,99	Ю.В. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 1,0	+ 0,4	0,88	576,07	В. оч. слаб.	Облачно.		
8-го Января.	7 утра.	- 1,4	- 2,2	0,81	575,62	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	- 2,1	+ 4,2
	1 попол.	+ 3,2	+ 0,6	0,52	574,42	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 0,3	- 1,3	0,68	574,45	З. слаб.	Обл. на гориз.		
9-го Января.	7 утра.	- 0,6	- 2,0	0,70	574,99	СЗ. слаб.	Обл. разс.	- 1,7	+ 4,4
	1 попол.	+ 3,1	+ 0,8	0,57	574,96	С. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 1,0	+ 0,0	0,79	574,77	В. оч. слаб.	Облачно.		
10-го Января.	7 утра.	+ 0,4	- 0,4	0,83	573,96	В. оч. слаб.	Облачно.	- 1,0	+ 2,0
	1 попол.	+ 1,7	+ 0,5	0,75	573,82	В. оч. слаб.	Пасмур. мелк. свѣг.		
	9 вечер.	- 0,3	+ 0,0	0,94	573,84	В. оч. слаб.	Облачно мелк. свѣг.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 12-го Января 1855. Цензоръ А. Эбелингъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

Къ этому № слѣдуетъ прибавленіе.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ДОНЦЫ ПОДЪ КАЛАФАТОМЪ.

Разсказъ очевидца.

Въ мартъ мѣсяцъ 1854 года, маловалахскій отрядъ стоялъ передъ Калафатомъ; часть кавалеріи занимала Голенцы-Команы, а передовые казаки посты отъ донскаго казачьяго № 38-го Желтоножкина полка, расположены были по гребню высотъ, идущихъ отъ Дуная къ с. Пояны.

Въ одной изъ крайнихъ землянокъ с. Голенцы-Команъ помѣщался командиръ донскаго казачьяго № 38-го полка полковникъ Желтоножкинъ.

Петръ Петровичъ Желтоножкинъ—старый слуга Царя и отчины, украшенный медалями за персидскую, польскую и венгерскую войны; большую часть своей молодости прослужилъ на Кавказѣ. Знакома была ему жизнь боевая: взрослѣи на аванпостахъ, Петръ Петровичъ былъ представитель казачьей удали.

На разсвѣтъ 13 марта, въ грязную, темную землянку, занимаемую командиромъ донскаго казачьяго № 38-го полка, вошелъ офицеръ Генеральнаго Штаба.

— Здравствуйте, Петръ Петровичъ, сказалъ вошедшій офицеръ,—добрый день!

— А! мой привѣтъ вамъ, капитанъ; ну, что нового,—засаду что ли на басурмана — аль развѣзды какой сочинили?...

— Ни то, ни другое, полковникъ; начальникъ отряда приказалъ достать языка.

— Языка? Ну, чтожъ — можно; мои волки хоть цѣлый табунъ красноголовыхъ наловятъ! — А когда травля?

— Да сегодня ночью.

— Ну, хорошо,—посмотримъ, — эй Табунщиковъ! — Вошелъ небольшого роста, стройный казакъ, щеголевато затунутый въ чекмень.

— Просить старшину войскового, да есаула; а между прочимъ водки и *молдаванешти* (*) подай!

— Сегодня мои молодцы бѣгали въ развѣздъ и видѣли трехъ Турокъ — каковы окаанные отступники закона Магомета? По винницамъ лазятъ, да винцомъ живятся! Бѣда да и только, какъ разъ все выпьютъ и намъ не хватить!..

Въ землянку явились войсковой старшина и есауль.

— Здравствуйте, господа, сказалъ полковникъ.

— Нынче нужно снять неприятельскій пикетъ — тотъ, что стоитъ близъ дороги, у каменнаго креста — въ лощинѣ. Возьмите съ собою урядника Федорова, Еланцова, да Пузина, да еще какихъ молодцовъ, да теперь же денькомъ-то оглядите мѣста, чтобъ ночью каждая тычинка была знакома!

Передъ вечеромъ урядникъ Федоровъ, приказный Ковалевъ, казаки: Еланцовъ, Пузинъ и Цыганковъ явились къ землянкѣ полковаго командира.

Подбоченясь, съ сигаркою въ зубахъ, стоялъ полковникъ межъ удалцами.

Небольшое лицо Петра Петровича, осяенное густыми усами и бакенбардами, выражало привычную важность и заботливость.

— Ну, что, ребята,—были ли на курганѣ, высмотрѣли ли мѣсто, гдѣ стоитъ вражій пикетъ?

— Были, ваше высокоблагородіе,—высмотрѣли—все знаемъ, отвѣчали казаки.

— Мало, слушайте меня. Какъ стемнѣетъ, вы отправитесь съ командою на заставу, знаешь, что въ бадочкѣ стоитъ, но чуръ не шумѣть, болтовней не заниматься. Вы двое, Федоровъ да Еланцовъ, отъ заставы пѣшкомъ, а потомъ полкомъ—залечь въ бадочку, что впереди кургана, да огляди

въ оба, гдѣ карауль стоитъ. По овражкамъ иди сгорбившись, а какъ почувешь гору, — на животъ ложись—ползи ящерницей, чтобы Турокъ не узналъ. Осмотрѣвшись какъ слѣдуетъ—вернись на заставу.

— Ружей не брать—бренчать стануть. Да Боже васъ упаси—не случись у васъ какой глупости!... Слышите ли?...

— Слушаемъ-съ, ваше высокоблагородіе.

— Вы двое, продолжалъ полковникъ, Федоровъ да Еланцовъ, вы поведете команду прямо на вражій пикетъ, который мнѣ снять до—чиста и привести живьемъ! Пикетъ охватить сзади, подойти молча, наскочить разомъ!... Будутъ стрѣлять—пусть ихъ стрѣляютъ: ночью не видать; кто побѣжитъ—за тѣмъ далеко не гонись; кто попался—бери.—Слышите ли?

— Слушаемъ, ваше высокоблагородіе.

— Ну, да смотри, молодцами—съ Богомъ!...

— Постараемся, ваше высокоблагородіе.

Въ ночь съ 12 на 13 марта, около 50 человекъ казаковъ, подъ командою войскового старшины Аванасьева и есаула Попова, собрались у заставы. Федоровъ и Еланцовъ, возвратившись изъ дозора, донесли: что неприятельскій пикетъ стоитъ возлѣ самаго креста, что лошади стреножены и что пикетъ можно обойти слѣва, что неприятельскій резервъ далеко отъ пикета.

Десять человекъ отряжены были съ Федоровымъ и Еланцовымъ для снятія пикета; остальная команда и офицеры конными должны были напасть на турецкій резервъ и лишитъ его возможности подать помощь пикету.

Тишина была мертвая, глубокое молчаніе только изрѣдка прерывалось глухимъ кашлемъ въ рукавъ шинели какого-либо охриплаго казака.

Оставивъ на секретѣ лошадей и ружья, казаки, вооруженные пиками и шашками, подползли къ своей цѣли. Одинъ изъ Турокъ, бывшихъ на пикетѣ, сидѣлъ на конѣ, двое остальныхъ отдыхали, стоя подлѣ лошадей. Казаки доползли до креста и достигли дороги, ведущей изъ Голенцы въ Калафатъ. Въ это время встревоженный часовой, почувявъ шорохъ, окликнулъ казаковъ и, не дожидаясь отвѣта, торопливо выстрѣлилъ—пуля влѣпилась въ землю.—Вставай, ребята, крикнулъ Федоровъ,—«валяй ихъ тупымъ концомъ пики, бери!»...

Въ то же самое время войскового старшина Аванасьевъ и есауль Поповъ налетѣли на резервъ.—Турки, потерявъ нѣсколько человекъ убитыми и ранеными, бѣжали къ своимъ подкрѣпленіямъ.—По возвращеніи ихъ къ мѣсту пикета—удалые казаки уже были далеко....

Взятые въ плѣнъ Турки были допрошены.

— Ну, Петръ Петровичъ,—молодцы ваши казаки!—говорилъ начальникъ отряда.

— Звѣри, ваше превосходительство, просто звѣри—волки! — отвѣчалъ полковникъ Желтоножкинъ, самодовольно покручивая свой длинный уст.— Да это что, ваше превосходительство, ничего-съ!— Вотъ кабы — челночекъ-съ справить, такъ мы бы показали себя не только-что на сушѣ, и на моряхъ!... Вотъ, извольте видѣть,—островокъ,—Турки гуляютъ туда за дровами—прикажете накрыть?...

Приказано было захватить Турокъ на острову.

Нѣсколько дней спустя, справили казаки два челнока, тщательно ихъ осмолили и подвезли къ берегу Дуная.

Команда изъ 8-ми казаковъ, подъ командою урядника Переяррина и казака Пузина, опытныхъ донскихъ рыбаковъ, знакомыхъ съ отважнымъ промысломъ, назначена была въ экспедицію на островъ.

Благословилъ Петръ Петровичъ охотниковъ на удалое ихъ предпріятіе. — Смотри, ребята, держи

ухо остро, не въ томъ молодечество, чтобы Турка захватить, а въ томъ, чтобы ты явился предъ врагомъ тогда, какъ онъ тебя не ждетъ; плыви тихо, веслами не плеская, разговора въ пути не веди—болтовня по водѣ раздается далеко!—Подплывете къ острову—лодку подкрѣпи, да двухъ при лодкѣ въ карауль оставь.—Извѣстное дѣло—передъ разсвѣтомъ Турокъ соснулъ; а не спитъ, такъ дрова рубить—такъ сидѣть не станеть—холодно—да и васъ не ждетъ. Старайтесь окружить врага,—людей не считай—да разомъ на нихъ!...

Со вниманіемъ слушали казаки разумную рѣчь своего полковаго командира.

— Ну, поняли ли, братцы?—Съ Богомъ!—Поняли, постараемся, ваше высокоблагородіе!... отвѣчали казаки.

Ночью съ 16 на 17 марта, наскоро сформированная флотилія отделилась отъ лѣваго берега Дуная, поднялась вверхъ по теченію и потомъ, соблюдая наказъ командирскій, наискось поплыла въ направленіи къ острову.

Петръ Петровичъ Желтоножкинъ стоялъ на берегу и слѣдилъ за своею, какъ онъ говорилъ,—морскою экспедиціею и за десантомъ удалцовъ.

Причаливъ къ берегу, казаки, съ ружьями въ рукахъ, вышли на островъ, густо поросшій вербой,—двое изъ охотниковъ остались при челнокахъ и, лежа на носу своихъ судовъ, недвижимо прислушивались къ малѣйшему шороху.

Пузинъ съ своею дружиною, держа ружья на стготовкѣ, со всею осторожностію пробирался межъ кустовъ къ тому мѣсту, гдѣ обыкновенно приставали Турки, пріѣзжавшіе изъ Виддина за дровами на островъ.

— Оногдася лодка приставала въ этомъ мѣстѣ, сказалъ тихо Переярринъ, — подика, Цыганковъ, повидь!

— Лодка здѣсь, отвѣчалъ Цыганковъ. Руби веревку, и лодку въ воду—пусть плыветъ къ Калафату—не нужна намъ посуда нехристианская!...

— За мною ребята—смотри на слѣдъ — не зѣвай, слышишь; гдѣ топоры-то стучать!...

Пораженные внезапнымъ нападеніемъ, Турки не успѣли подобрать оружія, — раздалось нѣсколько безвредныхъ выстрѣловъ — неприятель бѣжалъ, по отрѣзанный отъ настоящаго пути казаками, которые, окруживъ ихъ какъ бы облавою, тѣснили къ песчаной косѣ на западной оконечности острова.

Увидавъ свой челнокъ плывущимъ по водѣ, Турки поняли всю безнадежность своего положенія и — сдались. Двое изъ нихъ отчаянно защищались своими длинными топорами—пуля сразила ихъ, — четыре человека артиллеристовъ виддинскаго гарнизона были доставлены на лѣвый берегъ Дуная.

— Ай, молодцы! говорилъ Петръ Петровичъ, покручивая устъ и подмаргивая лѣвымъ глазомъ. Вотъ вамъ, господа, и морская штучка!

— Подлинно лихой народъ-съ и на сушѣ и на моряхъ!—весело приговаривалъ Петръ Петровичъ.

Петръ Кашиинъ.

(Русск. Инвал.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (J. de Déb.)

Въ Courrier de Marseille сообщаютъ слѣдующія извѣстія изъ Балаклавы, отъ 8-го декабря:

«Положеніе дѣлъ въ Крыму не измѣнилось. Наши позиціи укрѣпляются, батареи и осадныя работы усиливаются, но планъ главнокомандующихъ остается тайною для всѣхъ. Русскіе, съ своей стороны не остаются въ бездѣйствіи, и можно сказать положительно, что если наши наступательныя средства

(*) Въ мѣстныхъ винахъ, выдѣлываемыхъ въ княжествахъ, русскіе солдаты называютъ *молдаванешти*.

усилены, то мѣры обороны, принятыя Русскими, вполне соответствуютъ нынѣшнему положенію дѣла на театрѣ военныхъ дѣйствій. Было бы ребячествомъ не видѣть этого. Въ настоящую минуту Севастополь укрѣпленъ гораздо сильнѣе, чѣмъ въ первое время осады. Хотя первая линія укрѣпленій и пострадала, но окопы и новыя укрѣпленія, воздвигнутыя Русскими, щедро вознаграждаютъ первыя поврежденія.

«Можно сказать, что самый городъ пострадалъ очень мало; только предмѣстья разрушены. Съ высотъ, занимаемыхъ Англичанами, явственно видно все, что происходитъ въ городѣ. Что бы ни говорили, все доказываетъ, что тамъ не замѣтно ни малѣйшаго смѣшенія, и все происходитъ въ величайшемъ порядкѣ. Жители ходятъ по улицамъ, войска преспокойно переходятъ съ мѣста на мѣсто; на многихъ пунктахъ длинными рядами стоятъ ружья въ козлахъ. Замѣтно, что въ городѣ вовсе нѣтъ ни женщинъ, ни дѣтей».

Англія. (Ind. V.) Телеграфическою депешей изъ Эдинбурга извѣщаютъ о прибытіи контръ-адмирала Чадса, съ послѣдними судами, оставшимися въ Балтійскомъ морѣ.

— (Ind. V.) Въ Morning Herald сообщаютъ, что адмиралтейство отправило на прошлой недѣлѣ, транспорты «Норма», «Метрополитанъ», «Геттенъ», «Джонъ-Бауесъ» и «Сэръ-Джонъ-Эстонъ», на которыхъ, кромѣ теплой одежды для крымскихъ войскъ, послано болѣе четырехъ сотъ балагановъ съ приборами для отопленія. Въ нихъ можетъ помѣститься до десяти тысячъ человѣкъ.

— (Ind. V.) Декабря 23-го. Сегодня окончился чрезвычайный періодъ засѣданій Парламента. Королева уже подписала два билля о милиціи и наборѣ иностраннаго легіона, которые такимъ образомъ получили силу закона.

Франція. (Zeit) Парижъ, декабрь 24-го. Министръ обнародываетъ сегодня декретъ, которымъ ассигнуется чрезвычайная сумма въ 5 милліоновъ фр. на общественныя работы, предпринимаемыя для доставленія рабочему классу возможности поддержать свое существованіе въ продолженіе зимы.

— (J. des Déb.) Изъ Тулона пишутъ отъ 21-го декабря: «Фрегатъ «Неренда» вышелъ сегодня утромъ изъ нашего порта съ войсками и военными запасами для восточной арміи. 10-й полкъ легкой пѣхоты, находящійся въ Ла-Валеттѣ, долженъ завтра вступить въ городъ, сдать оружіе въ арсеналъ и съѣсть на суда. — Сегодня вечеромъ прибыло въ Тулонъ большое судно для перевозки французскихъ солдатъ въ Крымъ. — Говорятъ, что 14-й и 43-й линійные полки, стоявшіе гарнизономъ въ Тулонѣ, сядутъ на суда по отправленіи вышеупомянутаго 10-го полка легкой пѣхоты. Въ Тулонѣ и Марсели ожидаютъ 49-го линійнаго полка; онъ преобразовывается и будетъ готовъ къ отплытію на Востокъ. Этотъ полкъ принадлежитъ къ 9-й дивизіи восточной арміи.»

— (J. des Déb.) Въ Toulonnais, отъ 21-го декабря, пишутъ: «Коммерческій пароходъ «Ориноко» долженъ выйти въ море завтра утромъ съ 41 офицеромъ и 1,559 солдатами, принадлежащими къ 18-му линійному полку и отправляемыми на Востокъ. Бригадный генералъ Дюваль, въ сопровожденіи своего адъютанта, г-на Ла-Суфоля, также отправится на бортъ «Ориноко.»

— (Ind. V.) Въ Courrier de Marseille, отъ 21-го декабря, извѣщаютъ, что въ этотъ день изъ марсельскаго порта отправился въ Крымъ пароходъ «Индіана» съ солдатами 4-го полка, который стоялъ гарнизономъ въ этомъ городѣ.

— (Ind. V.) Во Франціи съ величайшею дѣятельностью работаютъ надъ построеніемъ деревянныхъ бараконъ, назначенныхъ для арміи. Для сего устроена мастерская въ Лионѣ, по дорогѣ, ведущей въ м. Сентъ-Рокъ. Тамъ занимаются болѣе ста работниковъ. По мѣрѣ изготовленія этихъ удобныхъ и

обширныхъ домиковъ, складываютъ ихъ въ порядкѣ, для осмотра и приѣма ихъ комиссіею, а потомъ отправляютъ на Востокъ. Нѣкоторые изъ этихъ транспортовъ прибыли уже къ мѣсту назначенія.

— (Ind. V.) Въ Phare de la Manche пишутъ: «Чрезвычайная дѣятельность, замѣчаемая въ военныхъ портахъ съ начала войны, ни сколько не ослабляется на шербургскихъ верфяхъ: туда на этой недѣлѣ прибыли еще триста плотниковъ, собранныхъ въ здѣшнемъ морскомъ округѣ».

Марсель, декабря 23-го. Дурная погода, господствовавшая въ послѣдніе дни, измѣнилась къ лучшему.

Сегодня вечеромъ три пароходные фрегата прибыли съ Востока въ Тулонъ, гдѣ снова дѣятельно занимаются отправленіемъ войскъ.

— (Ind. V.) Въ телеграфической депешѣ изъ Парижа, отъ 26-го декабря, сообщаютъ слѣдующія подробности о рѣчи, произнесенной Императоромъ при открытіи Палаты: «Въ этой рѣчи упоминается о союзѣ съ Англіею и Австріею. Армія будетъ увеличена 140,000-ми человѣкъ, и для этой цѣли потребуются заемъ. Въ будущемъ году всемірная выставка соединитъ въ Парижѣ все произведенія міра.»

Турція. (Zeit.) Въ вѣнскихъ журналахъ сообщаютъ слѣдующія извѣстія изъ Константинополя отъ 10-го и 11-го декабря: «Въ настоящую минуту все заняты толками о прибытіи адъютанта Императора Французовъ, генерала Ланна де-Монтелло. По словамъ Journal de Constantinople, генералъ Монтебелло отправленъ въ Крымъ съ особымъ порученіемъ къ генералу Канроберу и облеченъ большимъ полномочіемъ; онъ уже отправился къ мѣсту своего назначенія, послѣ совѣщанія съ принцемъ Наполеономъ и генераломъ Ларше, командующимъ французскими станціями въ Варнѣ и Галлиполи. О цѣли этого посольства ходятъ самые странные слухи; одни говорятъ, что генералу Монтебелло поручено примирить разногласія, возникшія между Канроберомъ и лордомъ Рагланомъ; другіе, — что онъ будетъ наблюдать за ходомъ дѣлъ, потому что Канроберомъ не совсѣмъ довольны, и даже занять его мѣсто въ арміи. Изъ всего этого видно только, что посольство генерала Монтебелло находится въ связи съ предстоящими военными дѣйствіями, которыя должны открыться, какъ скоро всѣ подкрѣпленія будутъ доставлены въ Крымъ, куда уже прибыла шестая дивизія генерала Пате.»

«Что касается до принца Наполеона, то даже Journal de Constantinople какъ-то тревожно отзывается о состояніи его здоровья; напротивъ, здоровье герцога Кембриджскаго поправляется. Французская армія въ Крымъ понесла чувствительную потерю въ лицѣ главнаго священника арміи, аббата Феррари, умершаго отъ сильной холеры. Генералы Канроберъ, Боске и Форей получили орденъ Меджидіе перваго класса; адъютантъ военнаго министра отправился въ Крымъ, чтобы передать имъ эти знаки отличія. Четыре французскія кавалерійскія полка отправляются изъ Бургаса въ Крымъ.»

«Говорятъ, что турецкое правительство вовсе не расположено согласиться на окончательное примиреніе съ Греціею. Предложеніе Франціи о допущеніи греческаго уполномоченнаго въ Константинополь, для переговоровъ съ Портою, не принято Решидъ-пашею, котораго при этомъ поддерживалъ лордъ Стратфордъ-Редклиффъ. 11-го декабря въ Константинополь уже было извѣстно о заключеніи трактата между Австріею, Франціею и Англіею.»

— (Zeit.) По письмамъ изъ Браилова, отъ 11-го декабря, въ этомъ городѣ было 10,000 Турокъ, подъ начальствомъ мушира Ахмедъ-паши, который исправлялъ и усиливалъ тамошнія укрѣпленія. Изъ Галаца сообщаютъ, что въ окрестностяхъ этого города, и преимущественно на правомъ берегу Прута, расположился Садикъ-паша съ 8,000 Турокъ.

— (J. de St.-P.) Въ письмѣ изъ Букареста отъ 12-го декабря, полученномъ газетою Fremdenblatt, упоминаютъ о слухѣ, по которому князь Стирбей

намѣренъ отказаться отъ управленія Валахіею, не ручаясь, однакожъ, за справедливость этого слуха. Причину такого намѣренія князя приписываютъ строгимъ мѣрамъ, принятымъ Портою противъ многихъ бояръ, за сочувствіе ихъ къ Россіи, мѣрамъ, которыя необходимо должны отвратить отъ господари сердца народонаселенія.

— (J. de St.-P.) Триестская Газета сообщаетъ извѣстія изъ Варны, отъ 11-го декабря, по которымъ Омеръ-паша ожидали туда 13-го числа. Посаженіе турецкихъ войскъ на суда началось 6-го декабря какъ въ Варнѣ, такъ и въ Балчикѣ. Суда, перевозившія въ Евпаторію первые отряды, уже возвратились за новыми войсками. Весь турецкій корпусъ долженъ былъ высадиться на одномъ пунктѣ (при Евпаторіи).

— (J. de St.-P.) Въ газетѣ Fremdenblatt пишутъ изъ Рущука, что Омеръ-паша прибылъ туда изъ Букареста и готовился немедленно отправиться, чрезъ Шумлу въ Константинополь. Его сопровождали четверо адъютантовъ и трое англійскихъ и французскихъ офицеровъ. Его канцелярія и семейство должны были послѣдовать за нимъ на другой день и отправиться равновѣрно въ Шумлу. Увѣряютъ, что Султанъ рѣшительно хочетъ поручить скардарю начальство надъ турецкими войсками въ Крымъ. Во всякомъ случаѣ, Омеръ-паша отправится изъ Константинополя прямо въ Балаклаву, чтобы лично переговорить съ англо-французскими генералами. Турецкій гарнизонъ Силистріи уменьшился до 4,000 чел.; остальные войска отправлены оттуда въ Балчикъ и Варну, и будутъ перевезены въ Крымъ.

Персія. Въ газетѣ: روزنامه وقایع اتفاقیه Дневникъ случайныхъ происшествій, отъ 23-го числа Ряби-эль-Аввель, пишутъ:

Особенности охоты въ Персіи и пышность, съ которою она тамъ исполняется, не встрѣчаются ни въ одномъ изъ прочихъ Государствъ: большая часть вельможъ и всѣ служащіе находились у священнаго стремени, когда Е. В., какъ уже прежде сказано было, отправился на охоту въ Джаджрудъ. Подобнаго рода охоты предпринимаются ежегодно нѣсколько разъ. Е. В. оставался въ Джаджрудѣ въ продолженіи 10-и дней и отправился оттуда въ Хисаръ-Эмиръ, отстоящій отъ Тегерана въ 6-и фарсахъ. Возвратившись отсюда, въ воскресенье по полудни, въ столицу, Е. В. сдѣлалъ смотръ войскамъ, собравшимся согласно священному приказу при вѣздѣ въ городъ предъ Дулябскими воротами.

Кирманъ. Пишутъ, что высокостепенный Муса-Ханъ, блюститель границъ Бама (1) и Нурманшира (2), посланъ былъ въ экспедицію противъ Бампура (3) и Белуджистана (4), и 7-го числа мѣсяца Сяфара выступилъ съ артиллеріею въ походъ. По прибытіи въ Бамъ получено было отъ него донесеніе, что около 2,000 Белуджійцевъ собрались съ намѣреніемъ произвести грабежи и разбои. Незная числа войска у Муса Хана, они предварительно послали лазутчика собрать о томъ свѣдѣнія. Когда же послѣдній, найдя вездѣ готовое войско, воротился, въ упомянутомъ скопищѣ Белуджійцевъ появилась болязнь и около 400 человѣкъ изъ числа ихъ сдѣлались жертвою ея. Между тѣмъ едва только слухи объ этомъ дошли до сардара Кирмана, онъ написалъ тотчасъ правителю Сейстана Али Хану, Ибрагимъ Хану и Достъ Мухаммедъ Хану, чтобы они разогнали скопище Белуджійцевъ, а въ случаѣ, если не будутъ достаточно сильны, то чтобы о томъ его извѣстили, дабы можно было выслать войско изъ Кирмана.

(1) Бамъ есть въ настоящее время важнѣйшая крѣпость противъ вторженія Агванцевъ и Белуджійцевъ.

(2) Нурманширъ лежитъ къ Западу отъ Басмана, послѣдняго пограничнаго мѣстечка Белуджистана.

(3) Бампуръ названіе деревни.

(4) Провинція эта носитъ названіе Белуджистана лишь съ 1739 года, когда Надиръ-Шахъ, признавъ Нусиръ Хана ея правителемъ, далъ ему титулъ Беглербега.